

А. Ю. Леонова

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

**Вербализация российско-украинских отношений:
метафорические модели российского масс-медиа дискурса**

Леонова Г. Ю. Вербалізація російсько-українських відносин: метафоричні моделі російського медіа-дискурсу. Стаття містить аналіз метафоричних моделей російсько-українських відносин в текстах російських мас-медіа. Аналіз текстів відповідної тематики дозволяє виділити наступні метафоричні моделі: 1) «брати»; 2) «сусіди»; 3) «партнери»; 4) «друзі»; 5) «подружжя». Кожна з цих моделей потребує окремого розгляду. У даній роботі ми обмежуємося загальним оглядом вищеназваних моделей. Для найбільш чіткого осмислення природи вживання тієї чи іншої метафоричної моделі, в статті розглянута фреймова структура концепту «сім'я».

Ключові слова: *метафора, мас-медіа дискурс, концепт, фрейм.*

Леонова А. Ю. Вербализация российско-украинских отношений: метафорические модели российского масс-медиа дискурса. В данной статье проводится анализ метафорических моделей языковой объективации российско-украинских отношений в текстах российских масс-медиа. Анализ текстов соответствующей тематики позволяет выделить следующие метафорические модели: 1) «братья»; 2) «соседи»; 3) «партнеры»; 4) «друзья»; 5) «супруги». Каждая из данных моделей требует отдельного рассмотрения. В данной работе мы ограничиваемся общим обзором вышеназванных моделей. Для наиболее четкого осмысления природы употребления той или иной метафорической модели, в статье рассмотрена фреймовая структура концепта «семья».

Ключевые слова: *метафора, масс-медиа дискурс, концепт, фрейм.*

Anna Y. Leonova. Verbalization of russian-ukrainian relations: metaphorical models of the russian media discourse. This article analyzes the metaphorical models in the conceptualization of the Russian-Ukrainian relations in the texts of Russian mass media. Analysis of texts on relevant topics reveals the following metaphorical models: 1) "brothers"; 2) "neighbours"; 3) "partners"; 4) "friends"; 5) "spouses". Each of these models requires separate consideration. In this work we restrict ourselves to a general overview of the above models. For the most accurate understanding of the nature of use of one or another metaphorical model in the article considered the frame structure of the concept «family».

Keywords: *metaphor, media discourse, the concept, the frame.*

Одним из наиболее исследуемых на сегодняшний день когнитивных механизмов репрезентации знаний человека о мире является метафора. Ее роль выходит далеко за рамки простого риторического приема и в большинстве случаев не имеет с ним ничего общего. Концептуальные метафоры, объективированные в языке, отражают представления, формирующие картину мира. Пресуппозитивные компоненты метафорического смысла (те, которые входят в значения слов в неявном виде) принимаются человеком на веру, не подвергаясь сомнению. «Иначе говоря, пользуясь словами, содержащими неявные смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир» [2:11].

Теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [3], рассматривает метафоризацию как универсальный способ, при помощи которого в процессе познания совершается движение от конкретного знания, основанного, в частности, на телесном опыте человека, к более отдаленным и одновременно менее ясным сферам физического, ментального и социального опыта. Так, между государствами устанавливаются опре-

деленные отношения, которые в языке получают номинации, отражающие метафорические процессы сознания.

Таким образом, одним из наиболее актуальных способов, обладающих некоторым суггестивным потенциалом, является, с нашей точки зрения, метафорическое моделирование.

Сегодня, в период особенно напряженной, кризисной общественно-политической ситуации, когда крайне важными являются проблемы налаживания отношений, исследования в области метафоры не утратили своей актуальности и практической направленности, а напротив, становятся все более востребованными. Особенно это касается политического масс-медиа дискурса, который и стал объектом анализа в данной работе.

Цель исследования — проанализировать метафорическую вербализацию российско-украинских отношений на материале текстов российских масс-медиа.

Высказывались гипотезы о связи метафор с кризисным состоянием сознания, с проблемной ситуацией и с поиском решений проблемы. На это прямо указывает когнитивная теория метафоры,

согласно которой метафорическое осмысление действительности позволяет сформировать множество альтернатив решения проблемной ситуации [3:16].

Известен ряд работ, посвященных исследованиям метафоры в политической лингвистике: Кобозева И. М., Чудинов А. П., Баранов А. Н., Будавев Э. В., Такумбетова Л. М., Хохлачева И. В., Дурович Т., Силаски Н. и др. [4], однако исследование метафорического моделирования российско-украинских отношений проводится впервые.

Анализ текстов соответствующей тематики позволил выделить следующие метафорические модели: 1) «братья»; 2) «соседи»; 3) «партнеры»; 4) «друзья»; 5) «супруги». Каждая из данных моделей требует отдельного рассмотрения. В данной работе мы ограничимся общим обзором вышеназванных моделей.

Так, метафора «братья» наиболее актуальной была тогда, когда Украина и Россия находились в составе СССР, а также в период обсуждения вероятности вступления Украины в Таможенный союз с Россией.

«Украина — это замечательная страна с нашими родными жителями — сестрами и братьями...» (1989 г.)

«Распад Советского Союза превратил границу между поистине братскими народами в линию размежевания» (2013 г.)

Периодизация активности употребления метафор зависит от конкретной политической задачи в тот или иной момент времени. Например, в тех текстах, где речь идет о построении взаимовыгодных отношений Украины и России увеличивается частота употребления метафоры «братья» (украинцы и русские — «братские народы», а братья, согласно славянским семейным традициям, должны помогать друг другу и т. д. Таким образом, актуализируется значимая для русского языкового сознания культурная доминанта — «родство»).

«Моя позиция такова: Россия готова развивать многогранные уважительные отношения с братской Украиной. Взаимовыгодные и эффективные...», — заявил глава российского правительства Дмитрий Медведев (2014 г.)

Для тех текстов, которые отображают важность установления конкретных экономических отношений между Украиной и Россией, более характерно употребление метафоры «партнеры», ее приоритетная позиция.

«России нужна сильная и стабильная Украина. Предсказуемый и экономически состоятельный партнер. А не бедный родственник, вечно стоящий с протянутой рукой. Обо всем этом вчера было сказано новоявленным украинским правителям», — добавил премьер-министр России (2014 г.)

Таким образом, ценностная амбивалентность метафорических моделей свидетельствуют о противоречивых установках субъекта оценки в российском масс-медиа дискурсе. Братские отношения, родство предполагают взаимопомощь, бескорыстные и даже жертвенные отношения, сочув-

ствие и взаимовыручку. А партнерские отношения предполагают взаимовыгоду, строгий экономический расчет [5].

Мы наблюдаем сосуществование двух метафор, которые могут употребляться в одних и тех же текстах, но с разными коммуникативными задачами.

Метафоры «соседи» и «партнеры» частотны в текстах, отражающих восприятие политических отношений, как между Россией и Украиной, так и между любыми другими территориально соседствующими государствами.

«У многих рабочих через границу родственники, до нее всего 40 км, и как жить и торговать без российского соседа здесь не представляют» (2013 г.)

«Главное, не превращать естественный процесс в способ наказания соседа за нелояльность» (2013 г.)

«Сосед, таинственно спасаемый тобою... (...) Россия фактически спасает Украину от банкротства, прекрасно зная, что не получит тех слов благодарности, которые она заслуживает» (2010 г.)

Актуализация новой метафорической модели «брачный союз» является подтверждением гипотезы о связи метафоры с кризисным мышлением. Не случайно данная метафора была актуальной по отношению к Украине и России в период перестройки.

«Украина подает на развод: украинцы хотят расторгнуть брак с Москвой!» (1993 г.)

Однако на сегодняшний день российские СМИ все чаще прибегают к подобной метафоризации в отношении Украины и Евросоюза.

Российский телеканал «Россия 24» представил цикл аналитических программ «Развод по-украински»: «Украина и ЕС, как жених и невеста, о своих намерениях заключить брак вроде сообщили, ну и когда остается сделать последний шаг, сомнения накатывают все больше...» (2013 г.)

«Невесте (Украине) впору задуматься, как бы не прогадать, а жениху (Евросоюзу) — а стоит ли соглашаться на такое приданное?» (2013 г.)

В периоды общественно-политических и экономических кризисов наблюдается не только приобретение новых коннотаций уже существующими в сознании носителей языка метафорами, но и порождение новых метафор. Так, например, «украинцы — маленькие русские, дети русских».

«И народа такого — украинцы — нет. Украинцы — это русские, только маленькие, малороссы. Они как дети, играют чего-то, кушать хотят, Путина очень любят. О них надо заботиться. Учить их надо» (2014 г.)

Для наиболее четкого осмысления природы употребления той или иной метафорической модели, рассмотрим фреймовую структуру концепта «СЕМЬЯ». В современной лингвистике фреймы определяют как единицу знаний, организованную вокруг некоторого концепта и содержащую данные о существенном, типичном и возможном для этого концепта в рамках определенной культуры. Слот — структурный элемент фрейма [1:16].

ФРЕЙМ «СЕМЬЯ»

Рассматриваемый фрейм имеет следующую структуру.

Табл. 1

ФРЕЙМ «СЕМЬЯ»					
Субфрейм «Кровное родство»			Субфрейм «Родство по супружеству»		
Слот 1 «Семья в целом»	Слот 2 «Родители»	Слот 3 «Братья и сестры»	Слот 1 «Женых и невеста»	Слот 2 «Муж и жена»	Слот 3 «Свекровь, невестка и др.»

Субфрейм «Кровное родство»

Слот 1. Семья в целом

Россия и Украина могут метафорически представляться как единая семья, состоящая из народов, регионов, партий и отдельных граждан. В качестве единой семьи может номинироваться также историческое единство всех восточных славян или даже всех народов и государств СНГ (бывшего Советского Союза).

Мы (русские, украинцы и белорусы) были непобедимы, когда были вместе. У нас общие корни, мы — единая семья (В. Путин, 2012 г.)

Слот 2. Родители (представители I поколения)

В российском политическом дискурсе лидер государства часто именуется «отцом», а все остальные граждане представляются как его дети. Подобная номинация была особенно актуальной в эпоху М. С. Горбачева, которого до сих пор (обычно иронически) нередко называют «отцом перестройки и ускорения».

Отец «перестройки и ускорения» признался, что целью всей его жизни было уничтожение коммунизма (1991 г.)

Давно замечено, «отец перестройки» не слишком жалует своих наследников (1991 г.)

Слот 3. Братья и сестры (отношения между представителями II поколения)

Россияне и украинцы могут метафорически обозначаться как братья и сестры, то есть дети одной матери. Братские отношения могут существовать между государствами, обществом и государством, а также между другими субъектами политической деятельности.

«Очередной выбор для Украины: рвануть на встречу Европе или в «братские» объятия России?» (2013 г.).

Субфрейм «Родство по супружеству»

Социальная востребованность слотов рассматриваемого фрейма оказалась в современной политической речи различной. Наиболее частотным оказывается метафорическое использование лексики, обозначающей супружеские отношения.

Слот 1. Жених и невеста (любовь)

В рассмотренных материалах абсолютное большинство контекстов ориентировано на метафорическое представление союза России и Украины. Причем, важно отметить, что речь идет о добрых отношениях жениха и невесты, то есть о перспективе построения супружеского союза.

«Вначале, в первые годы независимости, Украина была самой желанной богатой невестой на выданье, с которой хотели дружить все» (2001 г.)

С целью воздействия на эмоциональную сферу в публицистических текстах российских СМИ встречаются метафоры, основанные на компонентах другого концепта, косвенно отсылающего к метафоре «брачный союз» — концепта «любовь». Прототипическая модель отношений жениха и невесты включает в себя наличие любовных отношений.

«Выбор России должен быть в пользу сохранения с ними (украинцами) духовной близости. Иначе легко обнаружить себя в самодостаточном, но унылом одиночестве».

«Совместная, но раздельная история суверенных России и Украины — это история страстных отношений, именно страстных, где от бесконечной любви до такой же ненависти один единственный шаг в стиле гопака».

Слот 2. Муж и жена (институт брака)

Не являясь кровными родственниками, муж и жена создают союз, представляющий собой основу брачно-семейных отношений, в структуру которых включаются хозяйственно-экономические связи («супруги» — значит «в одной упряжке»), продолжение рода. Очевидно, стремление к созданию хозяйственно-экономических связей между двумя странами стало одной из причин возникновения метафоры «брачный союз» в отношении Украины.

Политическая жизнь не менее сложна, чем семейная, а поэтому случаются и разводы.

«Украина подает на развод: украинцы хотят расторгнуть брак с Москвой!» (1993 г.).

Обзор выделенных метафорических моделей позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в периоды общественно-политических и экономических кризисов, когда общество нуждается в активном поиске решений существующих проблем, возрастает количество метафорических моделей, увеличивается их частотность. Во-вторых, в метафорическом моделировании отношений между Россией и Украиной основным является концепт «семья», соответствующий фрейм и его субфреймы — «кровное родство» и «родство по супружеству». Первый актуален по отношению к Украине в силу исторического единства всех восточных славян. Второй — в силу «нацеленности» России на установление общих хозяйственно-экономических связей с Украиной.

Литература

1. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Дейк ван. — М. : Прогресс, 1989. — 312 с.

2. Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. — М. : Языки славянской культуры, 2005. — 544 с. — (Язык. Семиотика. Культура).
 3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
 4. Новое в когнитивной лингвистике XXI века : сборник научных статей / отв. ред. М. В. Пименова. — Киев : Издательский дом Д. Бураго, 2013. — 496 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 20).
 5. Яроцкая Г. С. Аксиогенез экономического сознания в русской лингвокультуре: монография / Г. С. Яроцкая — Одесса : Одесский нац. ун-т имени И. И. Мечникова — 2013. — 551 с.
- Электронные ресурсы:
6. www.echo.msk.ru
 7. www.izvestia.ru
 8. www.itar-tass.com www.vesti.ru
 9. www.ruscorpora.ru
 10. www.youtube.com Документальный фильм «Битва за Украину» (часть 1, часть 2), реж. А. Кончаловский.